

АННА
ЖНЕЦ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мой эльф из легенд
СПАСТИ
ЛЮБОВЬЮ

Анна Жнец
Мой эльф из легенд.
Спасти любовью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68005508

SelfPub; 2022

Аннотация

Спасаясь от прошлого, я соглашаюсь на необычную работу. Теперь я куратор опасного живого оружия. Это оружие – древний эльф из легенд, захваченный в плен. Сильный, красивый, смертоносный. Его память стерли. Волю подчинили. Он больше не имеет права на чувства и желания. Считает себя оружием империи и не знает, что когда-то был нормальным мужчиной. Что делать? Я не могу смотреть на то, как жестоко обращаются с живым существом, а у пленника просыпаются чувства ко мне. Ведь впервые за много лет он узнает, что такое доброта. И забота. И любовь. И страсть.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	44
Глава 4	54
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анна Жнец

Мой эльф из легенд.

Спасти любовью

Глава 1

– Мы захватили его в плен три столетия назад, и с тех пор он покорно служит на благо империи. Конечно, пришлось стереть ему память и немного поковыряться в мозгах. У нас отличные гипно-маги. Теперь он считает себя оружием, собственностью империи. Киборгом. Сейчас мы идем к нему.

Капитан быстро набрала код на сенсорной панели рядом с дверью, и металлические створки с шипением разъехались в стороны. Мы двинулись дальше по бесконечному коридору, озаренному светом мерцающих ламп.

– Это он? Тот самый эльф из легенд? – спросила я, мучаясь любопытством. – Идеальный воин, бессмертный, неуязвимый, обладающий суперсилой? Как вам удалось его подчинить?

– Эта информация засекречена, – сдержанно улыбнулась капитан и открыла еще одну толстую стальную дверь. На сей раз – с помощью обычного электронного ключа. Лампа под потолком моргнула, сменив свет с красного на зеленый.

– Так, значит, он считает себя киборгом и не помнит, что когда-то был прославленным эльфийским полководцем? Эль-Охтарон. Кажется, такое имя фигурировало в мифах.

– Теперь мы зовем его Агент.

Агент...

Эль-Охтарон. Ожившая легенда.

В детстве я зачитывалась историями о его подвигах. Говорили, что меч – продолжение его руки. Что равных Охтарону нет. А еще – что красота эльфийского воина ослепляет.

Словно прочитав мои мысли, капитан заметила:

– Пусть он сейчас и рыба мороженная, но все равно настоящее ходячее искушение. Даже с этим своим пустым взглядом. Тело, лицо – вряд ли ты когда-нибудь видела мужчину прекраснее. Он произведет на тебя впечатление, уж поверь. Говорю об этом, чтобы ты заранее подготовилась. Многие маг-врачи и ассистенты теряли головы и пытались воспользоваться его беспомощным состоянием.

Я поморщилась, запоздало сообразив, что капитан имела в виду под словом «воспользоваться». Эльфа насильовали? Хотели взять против воли?

Под эхо шагов Мелинда продолжила:

– Когда его выводят из криосна, Агент уязвим. Некоторое время у него плохо с координацией, путается сознание. Он не может себя защитить. В один из таких моментов прошлый куратор застала отвратительную сцену. Молоденькая медик наколола Агента возбуждающим и обездвиживающим зелья-

ми и...

Я сглотнула вязкую слюну.

– ...портила имущество империи.

Портила имущество...

Вот как они это называют. Портить имущество.

Капитан раздраженно потерла лоб.

– То был не единственный инцидент такого рода.

Меня замутило.

– Хочу предупредить, Агент злопамятный. Он только выглядит бесчувственной куклой, но время от времени у него случаются приступы агрессии. Своих обидчиков он запоминает и позже пытается нейтрализовать. Ты понимаешь, что я подразумеваю под словом «нейтрализовать»?

Капитан замолчала, дожидаясь моего кивка.

– Ты станешь его куратором. Будешь все время рядом. Когда он беззащитен после криосна. Когда утомлен после тяжелой затянувшейся миссии или даже ранен. В твои обязанности входит следить за ним и во время гигиенических процедур. Агент должен постоянно находиться под наблюдением. Это значит, что он будет в полной твоей власти, а власть, как известно, развращает. Учитывая неприличную красоту твоего подопечного, у тебя может возникнуть желание использовать его не по назначению.

– Я не...

Мелинда жестом заставила меня замолчать.

– Догадываешься, что стало с прошлым куратором Аген-

та?

– Что?

– Эта дурочка превратила его в свою личную секс-игрушку и поплатилась. Долгое время Совет закрывал глаза на ее поведение, но в какой-то момент у Агента сорвало предохранители. До этого случая считалось, что он неспособен причинить куратору вред. Гипно-маги создали специальный психологический блок, однако тот рухнул под влиянием определенных обстоятельств. Блок восстановили. Но лезть к Агенту в штаны до сих пор опасно.

– Я и не собиралась.

– Ты просто еще его не видела.

Следующая дверь была из толстого пуленепробиваемого стекла и обладала биометрическим замком. Мелинда наклонилась к сканеру, который считал рисунок вен на передней части ее глаза, затем громко и отчетливо произнесла:

– Код доступа сегодня с двадцати ноль-ноль до полуночи: 15793012, розовый бегемот в пачке.

На последних словах ее губы дрогнули в улыбке.

– Капитан боевого подразделения «Тьма». Номер разрешения... – Мелинда без запинки повторила восемь цифр и столько же букв из своего личного пропуска.

Некоторое время система обрабатывала информацию, затем из скрытых колонок под потолком раздался механический голос:

– Речь распознана. Личность подтверждена. После двена-

дцати ноль-ноль назовите новый код.

Металлические засовы пришли в движение, и дверь открылась.

– Сейчас увидишь своего ледяного зайчика, – ухмыльнулась капитан, и меня охватило нервное возбуждение. Ладони стали влажными.

Переступая порог комнаты, я вспоминала, с каким трудом добиралась сюда. Сначала мы с Мелиндой сели в джет, затем девятнадцать часов летели над облаками, чтобы приземлиться посреди заснеженной пустоши где-то далеко за северным кругом.

База находилась под землей и была замаскирована под заброшенную шахту. Скоростной лифт спустил нас на тринадцать этажей, дальше меня ждал лабиринт длинных коридоров, десятков запертых дверей – часть из них по толщине не уступала сейфовым – и многократная проверка личности.

С того момента как, находясь в своем доме в солнечной Арагорне, я подняла трубку разрывающегося телефона и ответила на звонок Мелинды, прошли почти сутки. Я пересекла половину земного шара и оказалась здесь: в ярко освещенной лаборатории, среди людей в белых халатах, напротив большого металлического саркофага с круглым окошком, стекло которого покрывала корка льда.

– Это он? – спросила я, наклоняясь над жуткой конструкцией и пытаюсь разглядеть мужчину внутри. – Эль-Охтарон?

– Агент, – поправила капитан. – Сейчас медики начнут

выводить его из криосна.

Взволнованная, я наблюдала за суесящимися врачами. Ужасно не терпелось увидеть знаменитую живую легенду воочию, посмотреть на эльфийского воина, не знавшего поражений.

Крышка металлического гроба с шумом приподнялась, и наружу из саркофага хлынул холодный дым.

В предвкушении я задержала дыхание.

– Сейчас он будет не в лучшем виде, – предупредила капитан, встав за моим плечом. – Сначала с ним поработают медики – приведут в чувство, затем представим ему тебя – нового куратора. Отведешь Агента в душ, накормишь и сможешь восстановиться.

Я кивнула, почти не слушая. Все внимание занимала открытая криокапсула.

– Нам нужен твой дар, Алайна. В последнее время Агента все сложнее контролировать. Эти случаи с домогательствами заметно расшатали его нервную систему.

– Я не уверена, что справлюсь.

– Придется. Слишком много секретной информации тебе доверили. Либо ты работаешь – и работаешь хорошо, либо Совет прикажет стереть тебе память, а это в твоём случае чревато последствиями.

Вечной амнезией, верно. Такова особенность магов моей специализации.

Понимала ли я, что тогда, в Арагорне, соглашаясь на пред-

ложение старой школьной приятельницы, сжигаю за собой мосты? Похоже, о палящем южном солнце побережья придется забыть. Теперь мой дом здесь, на секретной северной базе, рядом с новым необычным подопечным.

А вот и он... подопечный.

Кусая губы, я наблюдала за тем, как врачи помогают выбраться из капсулы высоченному замерзшему блондину с острыми ушами. Агент и правда находился не в лучшей форме. Синий от долгого пребывания на холоде, он дрожал и неуклюже цеплялся окоченевшими пальцами за края саркофага. Длинные волосы растрепались и частично закрыли лицо. Брови и ресницы серебрил иней. Выпуклые грудные мышцы сокращались, словно Агента безостановочно било малыми разрядами тока. Вид у него был настолько болезненный и жалкий, что сжималось сердце.

Но вот Эль-Охтарон поднял голову, и я смогла лучше рассмотреть его лицо. И едва не охнула от увиденного. Агент оказался невыносимо красив. Не зря молоденькие докторши теряли разум в его обществе.

Одежда на эльфе отсутствовала, и женщины в лаборатории пялились ему между ног не таясь. К своему стыду, я тоже не удержалась и скользнула взглядом вниз – по мускулистому прессу с кубиками, по светлому треугольнику растительности в паху – влажным, покрытым инеем волоскам, по мягкой мужественности, которая сейчас съежилась от холода.

Невзирая на внушительный рост, легендарный воин вы-

глядел изящным и гибким, но чувствовалась в нем скрытая сила. Даже теперь, когда он едва стоял на ногах и постоянно покачивался, теряя равновесие. Внешность эльфа, суровая и невинная, завораживала своей уязвимостью. Смотреть на Агента можно было вечно, как на огонь или текущую воду.

– Нравится? – усмехнулась Мелинда, но я не ответила, взволнованная близостью своего подопечного.

Подумать только! С этим образчиком мужской красоты я буду находиться рядом круглыми сутками. Буду видеть его постоянно – в душе, в постели, на поле боя. Иногда – обнаженным и беззащитным, но чаще – облаченным в тактический костюм и несущим смерть. Ежедневное искушение перед глазами. Ходячий соблазн.

С десятков мужчин и женщин в белых халатах окружили беспомощного Агента и обкалывали ему вены, ставили капельницы, светили фонариками в зрачки. И с каждой секундой, с каждой новой процедурой и врачебной манипуляцией эльф выглядел все более растерянным, не понимающим, что происходит. Его кулаки сжимались. Он несколько раз пытался оттолкнуть медиков, но его руки всякий раз безвольно повисали вдоль туловища.

Теперь я собственноручно убедилась, насколько уязвим Агент после вывода из криосна. Кто угодно мог воспользоваться его слабостью.

В горле пересохло.

Мелинда снова подала голос:

– Сейчас с ним закончат, и сможешь его забрать. До утра он будет немного овощем. Это нормально. Нужно отвести Агента в душ. Здесь недалеко отличная общая душевая. Тебе будет удобно его отмыть.

– Кого отмыть? – не поняла я.

– Как кого? Агента. Не видишь, в каком он состоянии? Самостоятельно не справится.

Сердце на мгновение замерло, а потом загрохотало спятившим барабаном – и в груди, и горле, и в висках.

Я должна помыть Агента? Я?

То есть взять губку, намылить ее гелем для душа и привести мочалкой вдоль твердых сосков, вверх по стройным ногам, по упругим ягодицам, по мускулистому животу и ниже... Там.

Воображение сразу же подбросило непристойную картинку: повернув краны, я направляю струю воды из лейки на обнаженное тело Эль-Охтарона и жадно наблюдаю за тем, как мыльные потеки сбегает по волнующему рельефу мышц.

Будь я мужчиной, в этот момент мое возбуждение стало бы очевидно окружающим.

«Нельзя! Не думай о нем в таком ключе. Бедолаге и без того досталось от разных... дамочек».

– Я не... А ваннные процедуры не подождут до утра, когда Агент сможет обслужить себя самостоятельно?

– Алайна, – голос старой подруги зазвенел раздражени-

ем, – ухаживать за оружием империи – твоя обязанность. После криосна на теле Агента остается состав, который сквозь поры кожи попадает в кровь и вызывает сильнейшую интоксикацию. Его необходимо смыть как можно скорее. Так что бери губку и три Агента тщательнее. Везде.

Я судорожно сглотнула.

Везде...

– Как понимаешь, сейчас Агент не в форме, его ослабевшие руки не справятся с такой ответственной задачей. Мышцы атрофировались.

– Почему... я?

– Ты куратор, – пожала плечами Мелинда. – То есть единственная, кого он без проблем подпустит к себе. У него в голове код, – она постучала пальцем по виску. – Он запрограммирован подчиняться текущему куратору, принимать его, то есть твою, помощь.

Захотелось побиться головой о стену.

Мыть голого взрослого мужика. Поправочка: сказочно красивого голого мужика.

Прищурившись, Мелинда посмотрела на меня с недоверием – наверное, впервые за все годы нашей дружбы.

– Надеюсь, никакие предрассудки не помешают тебе выполнить свою работу качественно? В конце концов, от твоего усердия зависит жизнь и здоровье ценнейшего оружия империи.

Вдоль позвоночника скатилась капля ледяного пота. Боги,

во что я ввязалась?

– Не беспокойтесь, капитан. Все сделаю как надо.

Пребывая в растрепанных чувствах, я не заметила, как медики закончили свою работу. Очнулась от звука двойных шагов.

Один из лаборантов – высокий метис в белом халате – вел ко мне за локоть пошатывающегося Агента. Тот по-прежнему держался на ногах нетвердо и постоянно норовил завалиться в сторону.

Сердце заколотилось как бешеное, стоило встретить расфокусированный взгляд моего подопечного. Глаза у Эль-Охтарона были цвета расплавленного серебра, но смотрели сквозь нас с Мелиндой – без узнавания, без интереса. Эльфийские губы все еще оставались чуть голубыми от холода, но иней на бровях и ресницах растаял. Выяснилось, что те на удивление темные и ярко контрастируют с бледной кожей лица и серебристыми волосами на голове.

«В паху он тоже блондин. О чем ты думаешь, Алайна? Как тебе не стыдно!»

– Агент, ты слышишь нас? Понимаешь? – строго спросила капитан, и Эль-Охтарон вздрогнул словно в попытке выбраться на поверхность из своих мыслей.

– Агент ждет указаний, – произнес он жутким механическим тоном. – Функциональность будет восстановлена в течение нескольких часов.

Слушая этот красивый, но неживой голос, я все отчетли-

вее ощущала себя пойманной в ловушку. Зря, ох зря я ответила тогда на звонок Мелинды. Не стоило брать трубку, а тем более соглашаться на сомнительную работу. Теперь поздно идти на попятную.

– Агент, это Алайна Кроу, твой новый куратор.

Взгляд холодных серебристых глаз остановился на мне, и по телу пронесся табун мурашек.

– Повтори, Агент.

– Алайна Кроу, мой новый куратор, – подчинился эльф, глядя на меня без малейшего любопытства.

– Ты должен ей повиноваться.

– Должен повиноваться.

– Молодец, хороший мальчик, – с улыбкой капитан похлопала его по плечу, словно послушного пса.

Крайне пренебрежительный жест. В застывшем взгляде Эль-Охтарона на секунду промелькнула ярость.

О боги, мне в подопечные достался вовсе не покорный зайчик, не сломанная личность, бездумно выполняющая приказы, не робот и не раб. При виде кипящей злости на дне черных зрачков я поняла: передо мной бомба замедленного действия.

– Вымой его, – приказала капитан. – Душевая в конце коридора. Все банные принадлежности там. Можешь воспользоваться шлангом.

– Шлангом?

– Сильным напором воды легче и быстрее смывать пену.

– А в моих комнатах ванной нет?

Я знала, вернее, догадывалась, что жить Агент будет со мной, в квартире, которую мне выделили на базе.

– Думаешь, мы предоставили тебе жилье без удобств? – то ли удивилась, то ли оскорбилась Мелинда. – Есть у тебя и туалет, и душ, и даже мини-кухня. Но мыть Агента удобнее из шланга.

Боги... Из шланга. Как животное.

– Адель, помоги куратору Кроу проводить подопечного в душ.

Молоденькая девица отделилась от толпы в белых халатах и с раболепным выражением на лице побежала исполнять приказ капитана.

– Идемте, куратор Кроу, нам сюда, – она открыла передо мной и Агентом дверь. Помедлив, эльф шагнул за порог первым.

И снова длинный стерильный коридор с камерами на каждом шагу. Под ногами скользкая глянцевая плитка, отражающая все как зеркало. Над головой мигающие и гудящие галогеновые лампы.

Впереди, показывая дорогу, шла блондинка Адель. За ней, выпрямив спину и завесившись волосами, следовал невозмутимый Агент – с координацией у него стало заметно лучше. Замыкала процессию я, неспособная отвести взгляда от покачивающейся при ходьбе голый задницы эльфа.

В какой-то момент плечи Эль-Охтарона напряглись.

Обернувшись, он посмотрел на меня со странным нечитаемым выражением. Похоже, заметил мой интерес к своей филейной части и... насторожился. Взгляд у него был тяжелый.

– Прости, – шепнула я одними губами – так, чтобы Адель не услышала.

А вот теперь на лице эльфа отразилось замешательство. Он опустил глаза и продолжил путь.

– Здесь, – сказала Адель, кивнув в сторону неприметной белой двери без опознавательных знаков.

Мы вошли внутрь. Мне открылось длинное помещение, выложенное белой плиткой. Глухие перегородки делили комнату на десять душевых кабинок с лейками и темными дырами стоков в полу. В тамбуре вдоль стены выстроилось несколько металлических шкафчиков, запирающихся на ключ. Дверца одного из них была распахнута. На полке лежали мыло, мочалка, полотенце... наручники?

– Некоторым так спокойнее, – проследив за моим взглядом, пояснила Адель. Она не спешила уходить. С любопытством косилась в сторону голого эльфа. Хотела понаблюдать за водными процедурами?

– Спасибо, вы свободны, – сказала я резче, чем собиралась.

В последний раз с интересом глянув Агенту между ног, девица нехотя скрылась за дверью. Я же замерла в растерянности.

Оба мы – и я, и эльф – понимали, что сейчас произой-

дет. Тем не менее надо было как-то обозначить свои намерения, но нужных слов не находилось. Что сказать? «Извольте пройти в душ. Сейчас я вас искупаю»?

Ну бред же.

С тяжелым вздохом я потянулась к мылу на полке в шкафчике. Правильно истолковав этот жест, эльф, к моему облегчению, проследовал в ванную без дополнительных подсказок.

Мне почудилось или при виде общей душевой Агент крепче стиснул челюсти?

Неприятные воспоминания? Что-то нехорошее произошло с ним в одной из этих кабинок?

– Не бойся, – вырвалось, прежде чем я успела подумать. – Я не...

– Не будете меня насиловать? – Он остановился под блестящей хромированной лейкой. Лицом к белой кафельной стене в разводах мыла. Ко мне спиной.

Бессознательно я вскинула руку и зажала рот в попытке сдержать возглас ужаса.

– Как... как это обычно происходит?

– На мои запястья надевают наручники, – спокойно поведал Агент, каменея плечами. – Потом что-то колют в поясницу. Через минуту у меня встает.

– Черт, нет, я не об этом спрашивала. – Щеки запылали. – Как обычно проходят ваннные процедуры?

В напряженном молчании эльф чуть шире раздвинул но-

ги, поднял руки и уперся ладонями в стену душевой кабины.

Я заставила себя шагнуть к нему, судорожно стиснув молчалку. Взгляд скользнул по напряженным мышцам спины, по тонкой талии, переходящей в узкие бедра с ямочками, по вертикальной ложбинке ягодич и тут же метнулся в сторону, зацепившись за шланг, который змеей свернулся в углу душевой кабины.

Наверное, это неприятно и даже болезненно, когда на тебя направляют мощную струю воды. Холодной! О боги, шланг был подключен к крану с синей ручкой. Несчастливого эльфа не просто мыли как животное, но делали это под сильным напором ледяной воды.

Он ждал. Вытянувшись вдоль кафельной стенки, Эль-Охтарон, прославленный воин из легенд, ныне беспамятный и уязвимый, ждал, когда его новая мучительница начнет экзекуцию. Расставленные ноги, напряженные плечи, опущенная голова – лбом Агент прижимался к белой глянцевой плитке. Длинные волосы серебрились в холодном свете мигающих ламп.

Надо было скорее смыть с эльфийского тела токсичный состав, осевший на коже после криосна, но я позорно медлила. Испытывать к подопечному жалость не входило в круг обязанностей куратора, однако слезы против воли собирались в уголках глаз.

Алайна, ты слишком чувствительна для подобной работы. Ты не справишься.

Но должна. На кону твоя собственная память.

Собравшись с духом, я сделала еще один нерешительный шаг в сторону пленника. Черти, какой красавчик! Вместо того чтобы воспользоваться шлангом, я покрутила краны на стене, настроив их так, чтобы из лейки текла вода комфортной температуры.

Первые капли упали Охтарону на плечи, и эльф вздрогнул, явно ожидая, что душ будет ледяным. В следующую секунду на меня удивленно уставились серебристые глаза. Обернувшись, Агент смотрел с недоверием, и по его прекрасному лицу, по длинным волосам струились дорожки воды.

Свет моргнул, лампы под потолком затрещали. В полном молчании я намылила губку и осторожно провела ею вдоль позвоночника Охтарона, оставив на спине полосу пены. Очередные десять минут прошли в попытках побороть неловкость. Стоя с эльфом в одной кабинке, я промокла насквозь, но не обращала внимания на тяжелую, липнущую к телу одежду. Я наблюдала за своей рукой. За тем, как губка нежно ласкала широкие мускулистые плечи, опускалась к бедрам и, стыдливо минуя ягодицы, кружила по стройным длинным ногам – ниже и ниже, к тренированным икрам.

Мне пришлось встать на колени, чтобы намылить его щиколотки и ступни. Затем я поднялась и охрипшим голосом приказала эльфу повернуться.

Глаза Агента были закрыты, кулаки – сжаты. Широкая

грудная клетка вздымалась в тяжелом дыхании. Выполняя мое распоряжение, Охтарон поскользнулся на мокрой плитке и едва не упал, все еще слабый, неловкий после пробуждения из крио.

Стараясь не смотреть вниз, я занялась его грудью. Водила губкой вокруг маленьких сосков, казавшихся беззащитными в хлопьях пены. Зачарованно наблюдала за мыльными потеками на рельефном торсе. Слушала и даже сквозь мочалку ощущала бешеный грохот чужого сердца.

Агент нервничал? Мои действия заставляли его волноваться?

Прошло добрых полчаса. Напор воды ослаб, и сама она стала заметно холоднее, но мне, мокрой, дрожащей, было жарко, невыносимо душно. Агент был отмыт до скрипа, за исключением самых интимных и смущающих мест, – паха и ягодиц. Я знала, что должна побороть неловкость и коснуться эльфа там, где друг друга трогают лишь любовники.

«Не только любовники – врачи, – попытался утешить внутренний голос. – Представь, что ты медик и выполняешь не самую приятную, но обыденную процедуру».

Не самую приятную... Как же!

Подопечный все еще стоял с закрытыми глазами, и я горячо благодарила за это богов. Не знаю, как бы справлялась со стыдом, наблюдай он за моими движениями.

Давай, Алайна, не медли, от токсина следует избавиться как можно скорее. Мелинда прямо сказала, что Агента от-

мыть надо везде. Везде. В том числе и там, где тебе так не хочется.

Пылая щеками, я решила начать с эльфийской задницы.
– Повернись ко мне спиной, пожалуйста.

Агент стиснул челюсти, но подчинился.

«Интересно, ему очень неприятно? Быть может, он боится, что я превышу служебные полномочия?»

Со вздохом я опустила губку на одну из упругих половинок. Вода стекала в ложбинку между округлыми ягодицами, которые резко напряглись и поджались от моего прикосновения.

«Спокойно, Алайна. Спокойно. Тебе еще мыть его мужскую гордость».

Мысль едва не повергла в панику. Захотелось сбежать. Кинуться к двери и закрыть ее за собой с оглушительным хлопком. А потом исчезнуть в лабиринте коридоров. Найти свободный джет и покинуть базу.

Конечно, я этого не сделала.

Вместо того чтобы бежать без оглядки, я сглотнула вязкую слюну и приказала Агенту повернуться ко мне лицом. И пахом.

Понимая, что сейчас произойдет, мы оба задержали дыхание. Мне показалось, что Агент перестал дышать так же, как и я. Кадык на его шее судорожно дернулся, а зубы сжались еще сильнее. До хруста.

Теплая вода продолжала дорожками стекать по его лицу,

по мускулистой груди, по кубикам пресса. Взгляд зацепился за мокрые завитки паховых волос и вернулся к хмурой складке на лбу – глубокой вертикальной морщинке между идеальными бровями. Агент застыл в напряженном ожидании. Я сильнее и сильнее сжимала губку в кулаке, и по моим пальцам медленно ползла пена. Мне предстояло коснуться чужой промежности. Вымыть мужчину в самом непристойном месте.

С дрожащим вздохом я прижала мочалку к расслабленному эльфийскому члену и несколько раз нервно провела рукой вверх-вниз, намывлив Агента между ног. Я старалась не задевать пальцами голую кожу, но процесс все равно был невыносимо смущающий, мучительно интимный. Одна мысль о том, чем я занимаюсь, заставляла мои щеки и уши гореть, а сердце – выпрыгивать из груди.

Я мыла мужское достоинство. Ласкала губкой мягкий член сильнейшего воина всех времен. А эльф стоял послушной статуей и не шевелился.

Зажмурившись, я постаралась поскорее закончить с ванными процедурами.

* * *

– Теперь оденься, и пойдем взглянем на наши комнаты.

Эль-Охтарон растерянно принял полотенце из моих рук и уставился на него как на экзотическую диковинку из другого мира. Словно видел впервые. В конце концов мне пришлось помогать ему и в этом. Пытаясь вытереться слишком

маленькой для него тряпкой, эльф дважды терял равновесие и едва не падал. Пусть он и не был овощем, как предупреждала Мелинда, но и обслужить себя самостоятельно пока не мог. Оставалось надеяться, что к утру Агент оклемается. Соглашаясь на эту работу, я нанималась куратором к взрослому мужчине, а не нянкой для беспомощного ребенка.

Сушить эльфа оказалось проще, чем мыть. Ничья жизнь не зависела от моего усердия в этом деле, и можно было с чистой совестью халтурить, например, оставить ягодицы и пах влажными.

Самой мне тоже не помешало бы полотенце, а еще – комплект сменной одежды взамен промокшему насквозь форменному комбинезону. Ни то, ни другое, разумеется, здесь было не предусмотрено. Однако спустя минуту я с изумлением обнаружила, что вещей нет даже для Агента. Где майка, штаны, какой-нибудь спортивный костюм? Хотя бы халат? В чем, мать его, он должен идти по базе до наших комнат?

Негодую, я перерывала в раздевалке шкафчик за шкафчиком, полку за полкой. Большинство ящиков были закрыты, а открытые неизменно оказывались пустыми.

– Похоже, лаборанты забыли передать тебе одежду, – извиняясь, сказала я Охтарону, замершему в дверях.

Боги, какой он огромный! Высокий настолько, что макушкой задевает наличник. И все равно выглядит изящным. Надо же...

– Они не забыли, – эльф смотрел на меня холодными се-

ребристыми глазами.

– В смысле?

Вместо ответа Агент молча, без каких-либо эмоций обернул влажное полотенце вокруг бедер и шагнул в коридор.

Шокированная, я засемила следом.

Боги, они заставляют красавчика разгуливать по базе в чем мать родила, а потом удивляются домогательствам? Где логика?

Мы шли. С меня капала вода, с Агента тоже, за нами по полу тянулась мокрая дорожка. Я все еще не могла справиться с возмущением и вернуть изумленно отвисшую челюсть на место.

Он же человек, то есть эльф, живое существо, а они обращаются с ним как с роботом. Отправляют в криосон, когда долгое время не нуждаются в его услугах, замораживают и размораживают по собственному желанию, натирают ядовитыми веществами, а потом заставляют терпеть чужие прикосновения. И даже одежду после душа не выдают!

Вспоминались рассказы об эльфах, которые я читала в детстве. Если верить легендам, ушастая раса отличалась пуританской моралью. И мужчины, и женщины хранили невинность до брака, выбирали исключительно закрытые, целомудренные наряды. Слишком оголяться считалось неприличным, а теперь Эль-Охтарон, прославленный эльфийский воин, был вынужден сверкать интимными местами перед толпой незнакомых людей.

Впрочем, Агент же не помнил прошлого, видел себя оружием империи.

Стеснялся ли он? Стыдился ли?

Я не знала, в какой части базы находятся комнаты, которые мне выделили. Зато знал Агент. Вероятно, с прежним куратором он жил там же.

В конце коридора, в нескольких метрах от душевых, сверкал хромированными створками узкий лифт. Он доставил нас прямо к дверям нужной квартиры, так что разгуливать по базе, к счастью, особо не пришлось, и негодование мое поутихло.

– Ну что ж, оценим гостеприимство Мелинды.

Я прошла вглубь гостиной, а эльф замер на пороге в ожидании дальнейших указаний – голый, босой, обернутый коротким полотенцем. С длинных волос все еще капала вода и текла по выпуклой, лишенной растительности груди.

– Оденься, – приказала я, осматриваясь.

За спиной прошелестели нетвердые шаги, по стене скользнула тень: Эль-Охтарон исчез за неприметной дверью рядом с диваном. Спальня?

Я не была уверена, что Агент справится с одеждой самостоятельно, но решила дать ему шанс и пока оценить обстановку.

Как всякое казенное жилье, квартира оказалась спартанской – безликой и скудно меблированной. Ничего лишнего. Ни единого предмета роскоши, ни одной картины или без-

делушки, ни капли уюта.

По центру гостиной буквой «П» располагались три двухместных дивана, неудобных даже на вид. Композицию дополнял футуристичный журнальный столик, то ли стеклянный, то ли из прозрачного пластика.

Свет от спотов на потолке бил в глаза, ослепляя, как проекторы над операционным столом. Когда спустя минуту я нашла способ выключить часть ламп, то вздохнула с облегчением. Всегда предпочитала интимный сумрак и особенно любила его после яркого, навязчивого освещения лабораторий, в которых провела полжизни.

В полутьме серые стены гостиной больше не казались такими убогими, а плиточный пол без ковра перестал ассоциироваться с больничным. Не миленько, не уютно, но вполне терпимо. В плену у безумцев Арханы было гораздо хуже, так что не жалуйся, Алайна.

Задавив неприятные воспоминания, я прислушалась к происходящему в спальне. Из приоткрытой двери рядом с диваном не доносилось ни звука. Интересно, удалось ли Агенту одеться? Или он притих в ожидании моей помощи?

А может, ему стало плохо? Может, я недостаточно тщательно смыла с его тела ядовитый состав?

Встревоженная, я кинулась в соседнюю комнату.

Агент был в порядке и даже сумел натянуть на себя тренировочные штаны. На этом его силы, похоже, закончились, потому что он продолжал сверкать голым торсом.

Но на всякий случай я приказала:

– Доложи о своем состоянии.

– Функциональность падает. Требуется восстановление, – нехотя признал Эль-Охтарон и покосился на постель – единственную кровать в комнате!

Их должно быть здесь две, нет? Две солдатские койки. Для меня и для него.

Я огляделась в глупой надежде на собственную невнимательность, но комната была слишком маленькой, чтобы вместить вторую кровать. Да и эта, двуспальная, как бы намекала...

Неужели Агент должен ночевать вместе со мной? Не просто в одной комнате – под одним одеялом. Серьезно? Не может такого быть! Наверное, в квартире есть дополнительная спальня для эльфа.

В ответ на мой невысказанный вопрос Эль-Охтарон открыл дверцу шкафа и показал свернутый на верхней полке матрас.

Затем, отведя взгляд, пояснил:

– Агент должен постоянно находиться под наблюдением куратора. Оружью предметы роскоши не положены.

Правила он знал лучше меня.

Но, черт побери... Кровать – предмет роскоши?

Дегуманизация. Теперь я вспомнила, как это называется. Методы Совета открылись мне как на ладони, стали предельно понятны. Унижая Эль-Охтарона, лишая его базовых че-

ловеческих прав, Совет пытался заставить эльфа забыть о том, кто он есть. Живое существо, а не безмозглая машина для убийств. Мужчина с собственной волей, а не покорный робот.

Ужасно!

В горле застрял колючий ком. Встретив стеклянный взгляд героя моего детства, я твердо решила поговорить с Мелиндой. Возможно, существовал способ отказаться от нежеланной работы, но при этом сохранить память. Я могла бы остаться на базе и послужить Совету каким-то иным способом.

Наблюдать за чужими страданиями было выше моих сил. Участвовать в унижении живого существа – тем более. Нет, все это не для меня. Точно не для меня. Надо поговорить с Мелиндой. Что-то подсказывало: ее низкое воинское звание – лишь прикрытие и на самом деле она обладает куда большей властью, чем доступна капитану.

В конце концов, она знала про Агента, сама подбирала ему куратора. Владела информацией высшего уровня секретности.

Всего лишь капитан? Ну-ну.

Эльф продолжал коситься на кровать, но из объяснений Мелинды я помнила, что после анабиоза важно не спать, а разрабатывать мышцы. Согласно уставу, за ванными процедурами следовал ужин, потом – вечерняя тренировка в личном спортивном зале Агента.

Мысли о еде пробудили голод. Громко заурчав, желудок напомнил о том, что у меня во рту давно не было ни крошки. В джете по пути на базу мы немного перекусили, но с тех пор прошло часов десять, а то и больше.

Спать хотелось ужасно. Потерев глаза, я достала из кармана ампулу с энергетиком и микрошприц. Заметив все это в моих руках, Эль-Охтарон напрягся и торопливо отвел взгляд. Странная реакция. Ему тоже что-то кололи?

Поднимать в мыслях неприятные темы не было сил. Отвернувшись, я быстро вскрыла ампулу, набрала в шприц прозрачный состав, похожий на воду, и ввела энергетик в вену у сгиба локтя. Отлично. Учитывая мою нынешнюю работу двадцать четыре на семь, это вынужденная и необходимая мера.

Спустя минуту я ощутила себя бодрее, но голод никуда не исчез – надо было скорее заказать ужин. А еще переодеться. Пока я разглядывала спальню, с мокрого после душа комбинезона на пол натекла лужа, и немаленькая.

И все же сперва я подошла к коммуникатору на стене. Рядом на полке лежал бумажный лист с инструкциями, составленными Мелиндой. Чтобы заказать еду, следовало нажать на сенсорную кнопку с цифрой один и дожидаться, когда закончатся гудки. Что я и сделала, и механический женский голос предложил мне на выбор несколько вариантов блюд.

Курица с зеленой фасолью – звучало заманчиво. Не утруждая себя раздумьями, я согласилась на первый предло-

женный ланч-пакет, а к нему дополнительно взяла большой стакан кофе и шоколадный батончик.

Из инструкций выяснилось, что после долгого крио желудок Агента первое время не воспринимал нормальную пищу, да и потом несчастного эльфа не радовали гастрономическими изысками. На мини-кухне был установлен специальный автомат с едой для оружия империи – стальная бандура, выдающая белые упаковки с надписями. Ну чисто тюбики зубной пасты!

На одном из таких значилось: «Витаминная смесь №1. Вкус индейки». На другом: «Витаминная смесь №2. Овощи».

– У этого действительно вкус индейки? – обернулась я к Охтарону, стоящему за спиной, и покрутила тюбиком в воздухе.

Эльф промолчал, но отсутствие энтузиазма на его лице о многом сказало.

– Подожди здесь.

Оставив Агента на кухне, я вернулась в спальню, чтобы осмотреть свой гардероб. Мне все еще надо было переодеться. Стоит упомянуть, что из личных вещей на базу мне позволили взять только то, что поместилось в карманы комбинезона, выданного Мелиндой. Два точно таких же серых форменных комбинезона с нашивками империи ждали меня на вешалках шкафа. На полках лежали семь пар одинакового черного белья – спортивные лифчики и трусы-шортики.

Никакой индивидуальности. Все так... обезличено.

Впрочем, ты же этого и хотела, Алайна. Забыться. Сменить обстановку. Сбежать от мучительных воспоминаний о плене. База – идеальное место, чтобы оставить прошлое позади. Поэтому ты и вцепилась в предложение Мелинды о работе. Поэтому в тот же день села в джет и без лишних вопросов отправилась на другой конец земного шара, взяв с собой только ампулу с энергетиком. Улетела, оставив за спиной все личные вещи и дурные сны.

В дверь позвонили. К моему удивлению, в коридоре за разъехавшимися стальными створками никого не оказалось. Потом я поняла, что звонили не в дверь, – звук доносился из встроенного шкафчика рядом.

Ого! Да там мини-лифт! Внутри кабины размером с микроволновую печь стоял бумажный пакет с кофе и едой.

Забирая его, я намеревалась насладиться ужином, да только аппетит пропал, стоило усестись за стол. Когда человек рядом давится химической пюрешкой из тюбика и с завистью косится на еду в твоём контейнере, кусок застревает в горле. Больше всего Эль-Охтарона заинтересовала не курица, и не фасоль – шоколадный батончик.

Агент – сладкоежка?

– Давай так, – отложила я в сторону столовые приборы. Эльф поднял на меня настороженный взгляд. – Завтра отойдем от инструкций и попробуем накормить тебя нормальной едой.

Изумление на лице Агента сменилось недоверием. С вождением глянув на шоколадный батончик, Охтарон сжал в руке тюбик с витаминной смесью № 2 и отпрапортовал:

– Оружью империи требуется специальное питание.

Скажите, что ярость, скрытая за подчеркнуто официальным тоном, мне только почудилась?

Как же все сложно...

Вздыхнув, я поймала себя на желании порадовать Агента – в кое-то веки накормить сытным домашним обедом собственного приготовления. Накормить, а потом сбыть проблемного подопечного с рук. Как можно скорее.

Глава 2

– Ты не можешь отказаться от этой работы, – Мелинда откинулась на спинку кресла, поджав губы и скрестив руки на груди.

После ужина я проводила Агента в спортивный зал – точнее, это он проводил меня, – и оставила под наблюдением специалиста, который уже год помогал Охтарону восстанавливать мышцы после длительных заморозок. Завтра эльф будет тренироваться самостоятельно, но сегодня ему требовался сеанс массажа и комплекс упражнений для быстрого возвращения в форму.

Во время занятий я должна была находиться рядом – не спускать с Агента глаз ни на минуту. Вообще не имела права оставлять его наедине с инструктором или кем бы то ни было. В целях безопасности. Считалось, что эмоциональное состояние эльфа нестабильно и он способен выкинуть какой угодно фортель. Только куратор мог успокоить вышедшее из-под контроля живое оружие. Или опытный психо-маг. Я была и тем, и другим. Совмещала обе должности.

После крио прошло не так много времени. Из вялого овоща Агент еще не успел превратиться в психованного солдата, наводящего ужас на всех и каждого. Он не выглядел готовым слететь с катушек, и я рискнула нарушить устав, чтобы поговорить с Мелиндой.

Когда я направилась к двери спортивного зала, то почувствовала на себе тяжелый взгляд своего подопечного. Эль-Охтарон сидел на массажном столе, обнаженный до пояса, и смотрел мне вслед с непонятным выражением. Словно не хотел, чтобы я уходила.

– Скоро вернусь, – сказала я массажисту, и тот побледнел. Судорожно сглотнув, он взглянул на своего пациента, потом на меня, и в его глазах отразился страх. Этот мужик под два метра ростом, громила с плечами, едва помещающимися в дверной проем, боялся оставаться с Агентом наедине.

Какое странное, однако, положение вещей. Пока эльф слаб, дамочки из лаборатории повсюду пользуются его беспомощностью. Но стоит Эль-Охтарону прийти в форму, и при виде его хмурой рожи даже опытные воины империи писаются от страха.

Вспомнились слова Мелинды: «Догадываешься, что случилось с прошлым куратором Агента? Эта дурочка превратила его в свою личную секс-игрушку и поплатилась».

Эль-Охтарон был уязвим и в то же время опасен. Кто-то не понимал этого.

Кто-то. Но не массажист.

– П-правила, – проблеял он, неосознанно отходя от сидящего на столе Агента. – Вы не...

– Меня вызывает к себе капитан Суонк. – Пришлось соврать. – Отступление от инструкций согласовано. Агент не представляет угрозы.

Взгляд невольно скользнул по бесстрастному лицу Охтарона. Что это, черт возьми? Ухмылка? Уголки бледных эльфийских губ на секунду насмешливо приподнялись, словно он говорил: «Не представляю угрозы? Ага, конечно».

В этот миг я поняла, что, какое бы мнение ни успела составить о своем подопечном, оно, скорее всего, ошибочно.

Эль-Охтарон не забитый пленник, не бесчувственный робот, живущий приказами, не беспомощная жертва сексуальных домогательств. Кто он? Я не знала. Но вдруг ясно увидела: Агент – настоящая головная боль. Захотелось сделать его чужой проблемой, не своей. Передать эльфа другому куратору.

– Скоро вернусь, – повторила я онемевшими губами и поспешила к Мелинде.

Но в кабинете подруги меня ожидало разочарование.

– Нет, даже не проси, – заявила капитан, едва услышав мою просьбу. – Я не могу освободить тебя от этой обязанности. И дело не только в том, что ты узнала слишком много засекреченной информации. Чтобы контролировать, Агента нам необходим специалист твоего уровня. Я же говорила: с каждым годом он становится все более неуправляемым. Его все труднее держать в узде. Приступы агрессии участились. Совет обеспокоен. Если мы не найдем способ его усмирить... – Мелинда подалась вперед, понизив голос до шепота: – Если мы не найдем способ усмирить Агента, ему поджарят мозги. Приказ уже есть. – Капитан похлопала рукой

по картонной папке с документами, лежащей перед ней на столе. – Гипно-маги хорошенько обработают его разум. Выжгут из Агента все человеческое. Или правильнее сказать – эльфийское? Не суть. Они полностью сотрут его личность. Уничтожат даже те крохи разумности, что в нем остались. Агент окончательно превратится в бездумную машину для убийств.

Слова Мелинды обрушились на плечи стотонной каменной глыбой. Я вдруг почувствовала себя невероятно уставшей, пойманной в ловушку.

– Ты же не допустишь такой бесчеловечности? – возвала к моей совести капитан. – Не дашь поджарить Агенту мозги?

Она пытается его защитить. Судьба Эль-Охтарона ей небезразлична. Почему?

Вздохнув, я уронила подбородок на грудь. Связали. Меня связали по рукам и ногам. Старая подруга помнила о моем жалостливом характере и сейчас мастерски играла на чувстве вины. Прямым текстом говорила: откажешься от Агента – обречешь его на участь, которая, возможно, страшнее смерти.

– Хорошо, – зажмурившись, я с силой стиснула подлокотники кресла. – Твоя взяла. Буду его куратором.

Мне показалось или с губ Мелинды сорвался вздох облегчения?

– Агент сейчас на испытательном сроке. Будет послушным зайкой – Совет оставит все так, как есть. Хоть раз

взбрыкнет – и его разум пропустят через ментальную мясорубку. И не факт, что после этого наш эльф выживет. Ты психо-маг, Алайна, одна из сильнейших эмпатов, способных влиять на эмоциональный фон. Сделай так, чтобы Агент вел себя хорошо. От тебя зависит его судьба.

* * *

Когда я вернулась в спортивный зал, Агент заканчивал тренировку. Атмосфера в комнате царила до того напряженная, что воздух казался густым и вязким, как кисель. Пахло здоровым потом. А еще – страхом. При виде меня, застывшей в дверях, инструктор заметно расслабился, а выражение лица Эль-Охтарона, этой гранаты с выдернутой чекой, стало менее жестким.

– Куратор Кроу, – тренер не сдержал облегчения в голосе. – Можете забирать вашего подопечного. Мы уже закончили. – Испуганной мышью он прошмыгнул мимо меня и скрылся за дверью.

Эльф проводил его неприязненным взглядом. Высокий, широкоплечий, он стоял посреди зала, и на темной майке, облепившей скульптурный торс, выделялись мокрые пятна от пота.

Координация вернулась к Агенту. Когда он шагнул ко мне – навстречу своему куратору, внутри у меня на короткий миг все сжалось от ужаса. В его движениях чувствовалась угроза. От мощной фигуры, одетой во все черное, исходило ощущение опасности. Теперь Эль-Охтарон действительно выгля-

дел живым оружием – решительным, смертоносным, способным любого отправить на тот свет без малейших усилий и угрызений совести. Он окончательно пришел в себя.

Наблюдая за тем, как Агент приближается ко мне, я боролась с инстинктивным желанием попятиться. Хищник. Передо мной был хищник, которого предстояло приручить.

Я расправила плечи и уверенно встретила холодный взгляд эльфа. Как бы бешено ни колотилось сердце в груди, показывать страх было нельзя. Куратор должен пользоваться непререкаемым авторитетом. Никто не станет слушаться девицу, заикающуюся от ужаса.

– Тренировка закончилась. Дальше по расписанию помывка и сон. Задача ясна?

– Задача ясна, – отозвался Агент, прищурившись, и направился в сторону душевых.

Нехотя я поплелась следом. Меня ожидал очередной нежеланный сеанс стриптиза.

К счастью, в этот раз можно было ограничиться ролью наблюдателя: эльф достаточно окреп, чтобы справиться с гигиеническими процедурами без посторонней помощи. Стоя под душем, он то и дело косился на меня, отчего щеки горели и я чувствовала себя извращенкой. Захотелось оправдаться – сказать, что я всего-навсего следую инструкциям и не горю желанием за ним подглядывать.

Вместо этого я неожиданно для самой себя рывкнула:

– Агент, поторопитесь. Или вы решили заночевать прямо

тут? – Невыносимое чувство неловкости перешло в раздражение.

Реакция Агента удивила. Он не начал мыться активнее – наоборот, развернулся, голый, мокрый, и уставился на меня распахнутыми глазами. Широкие плечи напряглись, потом расслабились. Я видела, как напряжение покидает его тело.

Понимание шарахнуло словно молния. Он ждал, каждую секунду ждал, что от наблюдения я перейду к действиям. Привык чувствовать себя сексуальным объектом, а мой грубый окрик его успокоил – показал, что я не заинтересована в нем как в мужчине.

Однако ослабшее было напряжение вернулось в спальне, когда мы остановились напротив единственной кровати, рассчитанной на двоих. Точнее, вмещала-то она двоих, а предназначена была для меня одной, поскольку Агенту, как собаке, обычно стелили на полу.

Все внутри меня восстало против этой мысли. Ну не могла я с комфортом устроиться на мягкой кровати, а красавчика эльфа прогнать вниз – ночевать на голых досках паркета. Да пусть даже не на голых. Пусть даже инструкция разрешала бросить на пол куций матрас. Разве это меняло дело? Такое отношение к живому существу неприемлемо. Унижая другого, ты унижаешься сам.

Посему из доброты душевной и без какой-либо задней мысли я предложила Агенту разделить постель. И только потом, заметив его окаменевшие плечи, сообразила, что ляп-

нула.

– Черт, я не...

Холодные серебристые глаза смотрели на меня не моргая. Руки с силой сжимали матрас, который эльф успел вытащить из шкафа. Сжимали, как чью-то шею. Как чужой хребет, который собирались переломить пополам.

Бездумно сказанные слова пронесли в голове эхом воспоминания.

«В жопу устав. Ложись. Будем спать вместе».

И не то чтобы моя фраза прозвучала двусмысленно, но сказала я ее мужчине, на которого постоянно вешались всякие озабоченные дамочки.

– Я имела в виду...

Челюсти Охтарона крепко сжались.

– ...имела в виду...

Соберись, Алайна! Не мямли!

– Пол холодный. Кровать большая. Мы легко поместимся на ней вдвоем. Обещаю, что не трону тебя и пальцем.

Эльф нахмурился. Во взгляде промелькнуло сомнение, на лице отразилась внутренняя борьба. Было видно, что ночевать на полу Агенту не нравится, но в мои честные намерения он не верит.

– Оружью предметы роскоши не положены, – повторил он заученную фразу, вероятно решив не рисковать.

Однако мое желание нести справедливость в массы уже было не остановить.

– Агент, это приказ. Раздевайся и ложись в кровать.

Не подчиниться куратору Эль-Охтарон не мог. Зыркнув на меня зло и одновременно затравленно, он вернул скрученный матрас на верхнюю полку шкафа и стянул с себя майку, потом штаны.

– Раздеваться полностью? – уточнил он, оставшись в облегающих черных боксерах. Спросил подчеркнуто равнодушно, неживым, механическим тоном, но при этом на его лбу вздулась, запульсировав, тонкая вена.

– Как тебе удобно, – сказала я, вновь не подумав, а затем представила, как буду лежать с ним голым в одной кровати, и поспешила добавить: – Не надо. Не надо снимать белье.

Скрипнул, прогнувшись, матрас. В постель Агент забирался с осторожностью сапера, ступившего на опасную территорию. Напряженный до последней мышцы, он лег на спину, укрылся одеялом до подбородка и сосредоточенно уставился в потолок.

Ну вот. Теперь, защищая свою честь, он, похоже, собирается не спать до утра. На секунду я даже пожалела о собственной настойчивости. Благими намерениями, как говорится...

Хлопнув по выключателю на стене, я потушила свет и только потом, в непроглядном мраке, разделась до трусов и спортивного лифчика.

Эльф был как взведенная пружина. Мы лежали на расстоянии вытянутой руки, но я отчетливо ощущала его нервоз-

ность. За полчаса он ни разу не сменил позу, даже не шелохнулся, только дышал в темноте тяжело и неровно, выдавая свою бессонницу.

Не знаю, кто из нас отключился первым, но, прежде чем это случилось, – прежде чем окружающая тьма заволокла мой разум, прошел, по ощущениям, не один час.

Глава 3

Сегодня мне предстояло впервые увидеть Агента в деле – во время миссии по зачистке периметра. С того момента, как эльф покинул свой ледяной саркофаг, прошло сорок четыре часа, и функциональность живого оружия была полностью восстановлена.

Упакованный в тактический костюм, с пятнами черной краски на лице – камуфляжным гримом, он стоял в ангаре, ожидая команды погрузиться в джет. В этот раз на задание его сопровождали военные из группы Мелинды. Бойцы подразделения «Тьма» – все сплошь здоровые, накачанные ребята, настоящие медведи – косились в сторону Агента с затаенным страхом. Мрачный, гибкий Эль-Охтарон на полголовы возвышался над самым рослым из солдат. Он выглядел действительно внушительно. От него исходило отчетливое ощущение опасности.

Глядя на него такого, сильного, собранного, трудно было поверить, что чуть больше суток назад он едва держался на ногах. Наша совместная помывка после пробуждения из криосна теперь казалась моей бредовой фантазией.

К Агенту страшно было приблизиться. Не только мне. Бойцы из группы Мелинды старались соблюдать дистанцию, словно это могло спасти их, если главному оружию империи вдруг сорвет башню. А ее могло сорвать. Теперь я видела это

совершенно ясно. Истории о внезапных приступах агрессии больше не казались преувеличением. От того, с какой ненавистью смотрел Агент на каждого находящегося в ангаре, по спине бежали мурашки.

Эль-Охтарон не помнил себя, забыл свое славное свободное прошлое, точнее, его заставили о нем забыть. Но, судя по тому, что я сейчас наблюдала, амнезия не мешала эльфу интуитивно улавливать фальшь и чувствовать себя зверем, насильно посаженным на цепь. Ненавидел. Он ненавидел всех на этой базе. Но был вынужден подчиняться.

– Грузимся! – прозвучала команда пилота, и первым к джету направился Эль-Охтарон. Остальные бойцы потянулись за ним нестройной цепочкой, явно нервничая. Похоже, их пугала не сама миссия, а необходимость какое-то время делить замкнутое пространство с непредсказуемым психом – о срывах Агента на базе знали все.

В кабине мы устроились на двух длинных лавках, расположенных друг напротив друга, и пристегнули ремни безопасности. Взлетел джет почти бесшумно. В салоне царила гробовая тишина. Никто не переговаривался, не обменивался колкостями и шутками, как это обычно бывает перед заданием. Аура Эль-Охтарона подавляла.

В полном молчании Агент переводил тяжелый взгляд с одного бойца, сидящего напротив, на другого, и лица несчастных, удостоившихся его внимания, бледнели до синевы. Каждый в самолете знал: если в мозгах этого ненормального

перемкнет, он положит всех. Не спасут ни боевые навыки, ни современное оружие.

Непостижимым образом я чувствовала: Агенту нравится вызывать страх – доводить своих пленителей до преждевременной седины, до сердечных приступов. Это была его маленькая месть за собственную зависимость, несвободу.

Спустя десять минут полета, когда от растущего напряжения в кабине уже искрил воздух, коммуникатор на поясе завибрировал входящим сообщением.

«Куратор, держите своего пса на цепи крепко. Не отпускайте поводок».

Это написал бородач, сидящий в хвосте салона. Неожиданно я заметила, что бойцы Мелинды то и дело поглядывают в мою сторону. С надеждой. С мольбой. Так люди смотрят на дамбу во время разлива реки – единственную преграду между ними и безумной стихией, готовой поглотить их жизни.

Куратор – в глазах этих ребят я была тем, кто держал поводок. Тем, кто контролировал свирепого зверя и мог спасти их в случае, если Агент впадет в бешенство. При угрозе я, хрупкая девушка, должна была усмирить разгневанного воина. Для этого меня, в сущности, и наняли – следить за эмоциональным состоянием ценнейшего актива империи.

Кивнув бородачу, я прикрыла глаза и развернула свои способности.

Разум Агента был возбужден. Аура пульсировала крова-

во-красным. Я словно оказалась внутри ядовитого алого тумана. Немного усилий – и тот рассеялся. Я ощутила, как расслабляется напряженное тело моего подопечного и на смену кипящей злости приходит спокойствие.

Важно было не переборщить. Никто не скажет спасибо, если накануне ответственной миссии я превращу ключевого бойца в медлительного увальня, засыпающего на ходу.

«Нам нужен специалист твоего уровня, Алайна», – любила повторять Мелинда.

Психо-маг, способный не только обуздать Агента, но и тонко чувствующий грань, переступить которую нельзя.

* * *

В прошлом, до плена, мой дар эмпата применялся во время переговоров с террористами, но в гуще боевых действий я оказалась впервые.

Джет высадился в закрытом секторе М-129. Люди с этой территории были полностью эвакуированы еще триста лет назад, когда случился первый прорыв пространственно-временной материи и из образовавшейся дыры на землю хлынули жуткие твари. Существа, словно вышедшие из кошмарных снов. Они напоминали гигантских яйцеголовых кузнециков. С когтями, пробивающими металл. С зубами, способными перекусить грузовик.

В тот страшный год империи повезло пленить Агента и использовать его в борьбе с монстрами. Если бы не Эль-Охтарон... кто знает, что стало бы с планетой.

Страшно. Боги, как мне было страшно. То, что я видела сейчас из окна джета, заставляло волоски на теле подниматься дыбом.

Случился очередной прорыв. Пространственно-временная материя всегда рвалась в одном месте – над пустынным полем, огороженным сеткой под напряжением. К счастью, происходило это нечасто. Раз в несколько десятилетий. Но боги... Я и представить не могла, насколько ужасны твари, стремящиеся в наш мир. Чего нам стоит бороться с ними. Какие потери терпят военные.

Они и сами не знали. Эти солдаты, отправленные на верную смерть. Не знали, в какой жаркий ад их бросят. Происходящее в зоне М-129 было по большей части засекречено. Информация, которую получали гражданские, и близко не соответствовала действительности. С экранов телевизоров нам вещалось совсем другое. Нечто красивое, героическое, а на самом деле...

Кровь. Море крови. Земля внизу стала красной за пять минут битвы. Смерть косила бойцов направо и налево – против чудовищ не помогали ни новейшие штурмовые винтовки, ни гранатометы старого образца, ни поддержка с воздуха.

Свист. Взрывы. Рычание инопланетных тварей.

Заклинатели пытались скорее запечатать дыру, из которой в наш мир проникали эти страшилища. Группа огневой поддержки прикрывала магов как могла. Задачей Агента было перебить «кузнечиков», не дав ни одному прорваться к лю-

дям.

До ближайших жилых домов было километров пятьсот. Смешное расстояние, учитывая, что монстры перемещались огромными прыжками. Две-три минуты – и они в городе с населением в несколько сотен тысяч человек. Среди детей, стариков, беременных женщин.

– Смертники, – сказал пилот, кивнув на солдат внизу, и открыл по тварям ураганный огонь. От рева ракет заложило уши. Поле взорвалось фонтанами грязи и камней. Комья земли долетели даже до нас – ударили в оконное стекло, загрохотали по обшивке джета. – Мясорубка, – буркнул пилот, перезаряжая пушки. – Все сдохнут. Все. Только он останется. – И меня вновь оглушил пронзительный свист выпущенных снарядов.

Сверху сквозь темный дым и пыльную взвесь я видела Агента. Стремительной тенью он перемещался от монстра к монстру. Прыгал прямо на яйцеподобную голову и вонзал в макушку метровый меч. Лезвие его единственного оружия было по рукоять в крови и омерзительной зеленой слизи. Бронированную кожу чудовищ не пробивали даже ракеты, но у тварей было уязвимое место – небольшой участок между костями черепа, что-то вроде родничка у младенца. Туда и метил Агент. Лезвие меча легко входило в мягкую плоть и добиралось до мозга.

Пилот оказался прав. Когда заклинателям удалось запечатать прорыв и дым над полем рассеялся, на ногах остались

лишь Эль-Охтарон и горстка магов, поседевших от ужаса.

* * *

– Ты ранен!

Когда единственные выжившие поднялись на борт джета и, бледные, как призраки, заняли свои посадочные места, на полу между скамейками я увидела кровь. Кровь! Кровавый пунктир тянулся от порога заклинившей и потому незакрывающейся двери до подошвы тяжелого армейского ботинка.

Я проследила взглядом за этой жуткой алой дорожкой, вскинула голову и заметила темное расплзающееся пятно на боку Агента. Пятно, которое он старательно прикрывал ладонью. Похолодев, я озвучила очевидный факт:

– Ты ранен.

Инопланетные твари все-таки его задели!

Мои слова заставили эльфа нахмуриться. Он будто не видел причины для волнения, не понимал, с какой стати я заостряю внимание на таких незначительных вещах.

Незначительных? Кровь, капающая на пол салона, – это мелочь?

– Внутренние органы не затронуты, – сказал Эль-Охтарон своим механическим тоном киборга, а потом добавил, словно пытаясь оправдаться: – Функциональность снижена незначительно. Полное восстановление займет от пяти до десяти минут.

Черт! Мою тревогу он принял за недовольство. Решил, что я не беспокоюсь за него, а злюсь: ценнейшее оружие им-

перии оказалось несовершенным – подставилось под удар и получило повреждения.

Ему даже в голову не пришло, что о нем могут волноваться. О нем самом. О его здоровье. А не о способности робота-киллера хорошо выполнять свою работу.

Мокрое пятно на тактическом костюме расплзлось все шире. Кровь сочилась между пальцами, зажимающими края раны.

– Дай посмотреть. – Сев рядом, я попыталась отодвинуть руку Агента и оценить масштаб бедствия.

– Функциональность снижена незначительно, – заупрямился эльф, не позволив мне осуществить задуманное. – Полное восстановление...

– Слышала, не глухая. Убери клешню, хочу взглянуть.

То, с каким видом эльф подчинился моим требованиям, ясно дало понять: ранение для него – доказательство слабости. Нечто унижительное. То, что он предпочел бы скрыть.

Он, сильный воин, победивший инопланетных тварей, не позволивший им учинить кровавую резню в городе, один из немногих выживших в сегодняшней мясорубке, стыдился того, что не сумел выйти из боя невредимым.

– Что ты делаешь? – Почувствовав мое прикосновение, эльф дернулся. Не от боли. От тепла, которое должно было эту боль сменить. Эмпаты умели не только успокаивать нервы, но и притуплять физические ощущения – использовать свой дар в качестве анестезии.

– Зачем? – Агент попытался отстраниться. – Миссия закончена. Ускоренное восстановление не требуется.

– А я и не целитель. Могу только купировать боль.

Брови эльфа непонимающе сдвинулись.

– Зачем купировать боль? – спросил он, не в силах поверить, что кто-то просто так, по доброте душевной захотел облегчить его страдания. – Сейчас угрозы нет, и мне необязательно функционировать идеально. К тому же только очень мощные болевые ощущения влияют на мою скорость и силу. Если ты боишься очередного прорыва...

Да к черту прорыв! Я просто хотела избавить его от ненужных мучений. Я открыла рот, чтобы терпеливо, как ребенку, объяснить солдату свои мотивы, но заготовленная речь сократилась до очевидного: «Тебе плохо».

И опять Агент воспринял все по-своему.

– Рана поверхностная. Смерть от болевого шока исключена.

Он по-прежнему думал, что меня заботит лишь сохранность ценного оружия, а не его комфорт. Настолько привык, что всем на базе плевать, как он себя чувствует?

Что ж, похоже, пришло время порвать парочку шаблонов.

– Я могу полностью убрать болевые ощущения до тех пор, пока рана не затянется. Почему бы этого не сделать?

Такой простой вывод для меня.

Такой сложный для того, кого годами (да что там годами – столетиями!) не считали за человека.

Непонимание на лице Агента сменилось удивлением, почти шоком.

Растерянный, он открыл рот. Закрыл. Нервно сглотнул. И посмотрел на меня так, словно увидел впервые.

Что-то отразилось в его глазах. Что-то такое, чему нельзя было подобрать определения. Сильное чувство.

Боги... Неужели все, абсолютно все прежние кураторы равнодушно наблюдали за тем, как Агент истекает кровью, и даже не пытались помочь – дать таблетку, перевязать рану? Просто ждали, пока ускоренная регенерация справится с повреждениями? А он стискивал зубы, терпел, считая такое отношение нормальным, и сейчас, когда кто-то впервые проявил к нему доброту, от изумления впал в ступор.

– Какой в этом смысл? – прохрипел Эль-Охтарон, отводя взгляд. – Почему ты мне помогаешь?

На мою ладонь, прижатую к его окровавленному боку, он смотрел как на чудо – нечто, ломающее привычные представления о мире.

– Помогаю, потому что это в моих силах. Не хочу, чтобы ты мучился.

Глава 4

После первой совместной миссии – того дня, когда я облегчила Агенту боль, отношение Эль-Охтарона ко мне изменилось. Неуловимо и в то же время существенно. Он словно поверил в мои добрые намерения и перестал ежесекундно ожидать насилия. В спальне и в душевой, на совместных тренировках и в лаборатории, где ему по-прежнему кололи какие-то препараты, Агент выглядел куда менее напряженным, чем раньше. Даже Мелинда не преминула отметить мои успехи.

– Молодец, – сказала она, столкнувшись со мной в коридоре по пути в столовую. – Алайна, ты молодец! До тебя ни один куратор не добивался таких результатов. Аура-диагностика головного мозга Агента показала, что его эмоциональный фон наконец стабилен. Уровень норадреналина снизился, хотя для режима «вне миссии» он все равно высок.

– Разумеется, высок: Агент находится в постоянном стрессе, – заметила я, злясь и на Мелинду, и на ситуацию в целом, но в большей степени – на саму себя.

Почему я злилась на себя? Да потому что никогда не думала, что мои убеждения пошатнутся.

Я всегда считала, что лишать свободы можно только преступников. Но после миссии, после того как своими глазами увидела ужасные последствия прорыва, – всех этих жутких

тварей, всю эту кровавую мясорубку боя, оставаться такой же категоричной не получалось. Мне было стыдно за свои мысли, методы Совета по-прежнему поднимали в душе бурю негодования, и в то же время в глубине души я не могла не понимать, насколько повезло человечеству пленить Агента. Кого-то настолько сильного, способного предотвратить нашествие инопланетных монстров.

Империя нуждалась в Эль-Охтароне. Мы все нуждались в нем. В его феноменальной ловкости, в его запредельной мощи, в поразительном умении обращаться с мечом.

Что станет с планетой, если случится чудо и Агенту удастся сбежать? Кто нас защитит?

Эгоистично? Да. Но разве могла я не волноваться о безопасности сотен миллионов людей? О собственной безопасности.

У Совета не было выхода, кроме как использовать Агента в борьбе с монстрами, но тому, кто придумал так жестоко обращаться с эльфом, следовало оторвать голову.

Почему нельзя было просто попросить Эль-Охтарона о помощи? Зачем было стирать ему память и сажать на короткий поводок? Зачем погружать его в криосон, оставляя человечество без защиты? После разморозки Агенту требовались сутки на восстановление. А если бы монстры напали на землю в то время, когда наше главное оружие против них отдыхает в своем ледяном гробу?

Тысячи вопросов. И ни одного ответа.

Почему, зная о регулярных прорывах, Совет так и не нашел решения этой проблемы? Не укрепил пространственно-временную материю в зоне М-129? Боялся, что тогда инопланетные твари откроют себе выход где-нибудь еще? В другом месте? Например, над городом-миллионником? Все это выглядело подозрительно, но я решила держать свои мысли при себе.

– Где Агент? – спросила Мелинда, вырвав меня из задумчивости.

– Спит после того, как в лаборатории его чем-то накололи. Я решила, что могу ненадолго его оставить. Вряд ли он очнется в ближайшие полчаса.

– Куда идешь?

– В столовую. Надоело есть дома. Хочу побыть среди людей. Пообщаться. Брать с собой Агента не вариант, сама знаешь. У мужиков при виде его хмурой физиономии пропадает аппетит, а у местных барышень намокают трусы.

Мелинда усмехнулась, словно говоря: «Да, так и есть».

На самом деле я соврала. Ни с кем посторонним общаться мне не хотелось, и шла я не в столовую, а на кухню – собиралась разжиться продуктами и удивить проснувшегося Агента настоящим домашним ужином. Готовила я так, что пальчики оближешь. Это тебе не столовская еда, наспех сваренная на сотню ртов, и тем более не безвкусная пюрешка из тюбика. В жизни Агента было мало хорошего. Хотелось его порадовать. Хоть чем-то. Пусть даже сущей мелочью.

– Ладно, иди общайся, – Мелинда хлопнула меня по плечу. – Только недолго. Тебе надо вернуться до того, как Агент проснется.

– Чем, кстати, его накачали?

После введенного препарата несчастный Агент засыпал на ходу и отключился, едва переступив порог спальни. Рухнул на кровать, не раздевшись и не сняв обуви.

Взгляд Мелинды из дружелюбного стал оценивающим. Она долго молчала, видимо решая, отвечать на мой вопрос или нет. Потом, похоже, пришла к мнению, что куратор должен знать о подопечном, если не все, то как можно больше.

– Это препарат, угнетающий либидо, – сказала она, крайне внимательно следя за выражением моего лица. – У него сильный седативный эффект.

Что? Ушам не верю! Препарат, угнетающий либидо? Подавляющий сексуальное влечение? Они накачивают Агента химией, чтобы у него не стоял?

Заметив мой ошарашенный взгляд, Мелинда поспешила объяснить:

– А ты как думала? Агент – крепкий, здоровый мужик. Мы три столетия держим его на базе. Без секса. Я не беру в расчет домогательства. Медики считают, что нереализованное сексуальное желание повышает уровень агрессии, а нам совсем не надо, чтобы Агент был агрессивен. Поэтому либо уколы, либо водить к нему проституток. Учитывая, что проект засекречен, последнее не вариант. Да и не уверена, что

он подпустит к себе какую-то постороннюю женщину.

Я покачала головой. Как там говорят: «Думала, что дно пробито, но снизу постучали».

– Это совсем не полезно для мужского здоровья.

Черт! Черт! Черт! Не полезно – мягко сказано. Они травят Агента химией, угнетающей половую функцию, но, когда хотят порезвиться, накачивают возбуждающими зельями, чтобы член крепко стоял.

От возмущения кровь ударила в голову и запульсировала в висках.

– Ну что ты так на меня смотришь? – вздохнула Мелинда. – Тебе самой не надо, чтобы он размахивал своей дубинкой направо и налево. Возбужденный самец – злой самец, рискующий в любой момент выйти из-под контроля.

– Вредно, – упрямо повторила я.

– Сражаться с инопланетными монстрами тоже вредно, – подруга раздраженно фыркнула, явно жалея о своей откровенности. – Все, разговор окончен. Иди, куда шла, а мне еще начальству полночи писать отчет о проделанной работе. – Она резко развернулась и устремила дальше по коридору.

Я наблюдала за Мелиндой, пока она не скрылась за углом, и думала, как помочь Агенту. Надо было найти способ отменить эти препараты. И как можно скорее.

Вернувшись в квартиру, выделенную мне на базе, я разложила продукты на кухонном столе – курицу, рис, лук, вино, специи. В шкафчике рядом с холодильником обнаружился

набор новеньких сковород. Я поставила самую глубокую на плиту – разогреваться, потом заглянула в спальню.

Агент еще не пришел в себя – лежал на животе поперек кровати так, что рука свешивалась с края матраса, касаясь пальцами пола. Волосы закрывали лицо. Майка задралась, обнажив часть спины.

Красивый. Я не переставала удивляться тому, как Агент прекрасен. Все, абсолютно все в нем было идеально.

Расстроенная сама не знаю чем, я вернулась в кухню и принялась за готовку – нарезала морковь соломкой, а лук – кубиками, влила в сковороду оливковое масло и поджарила овощи, добавила к ним кусочки куриного филе.

Когда мясо подрумянилось, в комнату заглянул проснувшийся Агент, привлеченный аппетитными ароматами. Он остановился на пороге, удивленно наблюдая за моими действиями: всыпать рис, обжарить две-три минуты до прозрачности, влить вино и дать алкоголю выпариться.

Краем глаза я увидела, как затрепетали, втягивая воздух, тонкие эльфийские ноздри. Эль-Охтарон принюхивался. Запах от плиты и правда шел восхитительный. Даже у меня слюнки потекли, что уж говорить об Агенте? Несчастный трое суток питался химической пюрешкой из тюбиков. Эльф или нет, любой мужик обожает вкусно поесть.

Так-то оно так, да только мой подопечный отчего-то решил, что он на этом гастрономическом празднике лишний, и попытался снова уползти в свою нору.

– Стоять! – крикнула я в спину отступающему Агенту. – Куда пошел? Садись за стол. Будем ужинать.

Рот эльфа приоткрылся от удивления. Несмотря на приказ, Эль-Охтарон продолжал нерешительно топтаться на пороге. Его взгляд с недоверием метнулся от дымящейся сковороды на плите – источника манящих ароматов – к моему лицу и обратно.

– Садись, – повторила я, затем со вздохом схватила Агента за руку и потянула к столу. – Ужин.

При слове «ужин» эльф инстинктивно глянул в сторону автомата, выдающего тубики с витаминными смесями. Ясно, о чем подумал. Решил, что, пока куратор будет набивать живот всякими вкусностями, ему придется давиться привычной синтетической бурдой. А вот и нет!

Из верхнего кухонного шкафчика я достала чашу и доверху наполнила ее горячим ризотто.

– Приятного аппетита. – Я опустила блюдо перед растерянным Агентом.

Эльф посмотрел на рис с курицей, на меня, снова – на еду в своей тарелке и снова – на меня. Кадык над воротником майки судорожно дернулся. Эль-Охтарон сглотнул слюну.

– Ешь. После выхода из крио прошло достаточно времени, чтобы желудок мог воспринимать нормальную пищу. В инструкции написано, что к третьим суткам твой организм полностью восстанавливается и начинает функционировать в обычном режиме, так что проблем быть не должно.

– Это мне? – по-прежнему недоверчиво уточнил Агент и потянулся к вилке с таким видом, будто каждую секунду ожидал, что мои слова окажутся шуткой, изощренным издевательством.

– Ну, ты же не маленький ребенок, чтобы всю жизнь питаться протертыми овощами.

Повернувшись к плите, я положила порцию ризотто и себе.

На самом деле есть не хотелось – хотелось порадовать Эль-Охтарона, понаблюдать за его реакцией. В прошлом я не единожды готовила ужины для своих мужчин, но эти неблагодарные скоты все мои старания воспринимали как должное, как что-то незначительное и обязательное. Сейчас же меня не покидало чувство, будто я делаю бесценный подарок.

Наколов на вилку кусочек курицы, Эль-Охтарон отправил мясо в рот и от блаженства закатил глаза. Практически заурчал. Он жевал медленно, с явным удовольствием. Казалось, мир вокруг перестал для него существовать – настолько он отдался вкусовым ощущениям.

– Это... волшебно, – прошептал эльф, посмотрев на меня с такой искренней благодарностью, что в груди потеплело. И тут же захотелось сделать для Агента что-нибудь еще. Вернуть ему все те простые человеческие радости, которых он долгое время был лишен. Теплый душ, мягкую постель, вкусную еду, нежность, близость с тем, кто действительно

приятен.

Вспомнился недавний разговор с Мелиндой, и настроение стремительно поползло вниз. Черт! Инъекции, угнетающие либидо. Надо срочно придумать, как убедить Совет отказать от этих ужасных препаратов.

– Можно... можно еще? Пожалуйста.

Пока я задумчиво ковыряла вилкой в тарелке, эльф успел опустошить свою чашу и теперь с надеждой просил добавки. Не стоило так сразу напрягать желудок непривычной едой, но отказать этому умоляющему взгляду я не могла.

– Вкусно, как в Ильмаре, – вдруг произнес эльф, и поварешка, которой я собиралась зачерпнуть порцию ризотто, выпала из моей руки, стукнувшись о плиточный пол.

Вкусно, как в Ильмаре...

Мои плечи окаменели.

Сердце бешено заколотилось в груди.

Пульс подскочил до предельных значений.

Как в Ильмаре.

Он вспомнил. О боги, он вспомнил! Но они же стерли Агенту память. Откуда тогда он знал про Ильмар – столицу эльфийского королевства?

Я резко повернулась к своему подопечному. Он сидел за столом и задумчиво хмурился, глядя перед собой пустыми, остекленевшими глазами.

– Ильмар? – повторил эльф удивленно, будто обращаясь к самому себе. – Что это? Почему я это сказал?

Глава 5

Я быстро шла по коридорам базы, и меня опережал громкий звук моих шагов, эхом отражающийся от стен. Как хороший куратор я должна была предупредить Мелинду и Совет о том, что к Агенту постепенно возвращаются воспоминания. Случившееся за столом, фраза про Ильмар – ЧП. Чрезвычайное происшествие. Отрицать это – заниматься самообманом. Конечно, беря меня на должность куратора Агента, Мелинда ожидала, что я буду докладывать обо всех странностях в поведении своего подопечного. Это даже не обсуждалось. Было настолько очевидно, что не требовало дополнительных пояснений.

Гипно-маги превратили мозг несчастного эльфа в решето. Нет, не так – они фактически пропустили его сознание через мясорубку, тем не менее каким-то чудом воспоминания начали возвращаться, прорастая, как трава сквозь асфальт.

Необходимо было немедленно поставить Совет в известность.

Коридор закончился неожиданно и резко. Я оказалась перед знакомой дверью с табличкой, на которой золотистыми буквами на черном фоне было написано: «Капитан Мелинда Суонк».

Вкусно, как в Ильмаре...

Они должны знать. Должны знать, что гипно-маги выпол-

нили свою работу некачественно. Стерли Агенту память не до конца.

Но если они узнают... Если она расскажет Мелинде о том, что услышала за ужином...

Вкусно, как в Ильмаре.

...на папке с приказом о полной ликвидации личности эльфа появится штамп «к исполнению». Совет не просто проведет повторный сеанс очистки разума от воспоминаний – мозги Агента поджарят, как чертов бифштекс.

Я подняла руку и постучала в дверь.

Подруга сидела за столом напротив фальш-окна. Было утро. Судя по двум чашкам кофе рядом с внушительной стопкой документов и мешкам вокруг глаз, спать Мелинда еще не ложилась.

– Опять ты нарушаешь инструкции! – Капитан устало потерла веки. – Где Агент? Его нельзя оставлять без присмотра. Алайна, ты добьешься того, что я подам на тебя жалобу.

– Нам надо поговорить. Это важно.

Я села на диван для посетителей, не дожидаясь разрешающего кивка. Взгляд сразу зацепился за ту самую злополучную папку с приказом.

Ильмар. Что это? Почему я это сказал?

Покачивая головой, Мелинда потянулась к одной из чашек на своем столе.

– Черт, холодный. Ладно, выкладывай, что у тебя стряслось, и проваливай. Мне надо сдать отчет до десяти.

Она поднялась на ноги, сунула кружку под кран кофемашины и нажала на кнопку. Раздался оглушительный треск перемалывающихся зерен.

– Агент... – Сглотнув вязкую слюну, я отвела взгляд от папки с приказом.

– Он что-то натворил?

Они полностью сотрут его личность. Уничтожат даже те крохи разумности, что в нем остались. Агент окончательно превратится в бездумную машину для убийств.

– Я...

– Ну говори же! – На лице Мелинды проступила тревога. – Что случилось? Он на кого-то напал?

– Нет, просто хочу, чтобы ты кое-что отразила в своем рапорте.

– И что же? Блин! – Мелинда забыла о кофе, и теперь густой ароматный напиток переливался через края чашки. – Давай, Алайна, разродись скорее. Зачем ты пришла ко мне в такую рань? – Она схватила салфетку и принялась протирать заляпанный поддон.

– Я, как дипломированный маг-психолог и эмпат, хочу, чтобы ты донесла до высшего руководства: препараты, которые сейчас используют, чтобы гасить половую функцию Агента, не снижают уровень его агрессии, а, наоборот, повышают. Без регулярной разрядки растет внутреннее напряжение, а с ним – злость. К тому же эти лекарства влияют на работоспособность моего подопечного. Их седативный эф-

фект выводит его из строя на несколько часов. Есть подозрение, что нормальная сексуальная жизнь существенно улучшит эффективность Агента.

– Нормальная сексуальная жизнь? – Мелинда опустила кружку на стол так резко, что кофе расплескался на документы. – И как ты собираешься обеспечить ему нормальную сексуальную жизнь? Будешь трахать нашего ледяного зайчика перед сном? А он согласен?

Я поморщилась:

– Он может дрочить.

– Лично проследишь за этим? Со свечкой над ним постоишь?

Мелинда всегда знала, как смутить меня до горящих щек.

– Прослежу, если надо.

И я вообразила, как вечером в постели или во время душа отдаю Агенту приказ заняться самоудовлетворением.

– Я тебя не узнаю, Алайна. Просто не узнаю. – Подруга смотрела на меня так, будто всерьез размышляла, я это или в мое тело вселилась какая-то инопланетная нечисть. – Надеюсь, ты понимаешь, что если Совет согласится с твоими доводами, то потребует доказательств – а если видеодоказательств? – того, что Агент... кхм... борется с внутренним напряжением. Ты готова снимать на камеру, как он дрочит?

Даже представить такое было невозможно, не то что осуществить в реальности. Как я объясню эльфю необходимость ежедневной мастурбации? Как заикнусь о том, что делать это

придется перед объективом камеры? А если Совет потребует помочь Агенту с его пикантной проблемой?

— Я справлюсь, капитан.

А выбора-то и нет. Либо «регулярная разрядка», либо перспектива импотенции после нескольких сотен лет приема чудо-препаратов.

Мелинда закатила глаза.

— Как знаешь. Пиши рапорт. Я приложу его к своему отчету. Посмотрим, что ответит начальство.

* * *

Агента я оставила заниматься в личном спортивном зале, но, вернувшись к концу тренировки, никого там не обнаружила. Спустя час бесплодных поисков, когда мои нервы были уже на пределе, я случайно заметила знакомые белые волосы в окне качалки, закрепленной за новыми бойцами Мелинды. Эльф собрал все блины в зале, навесил на свою штангу и теперь занимался тем, что жал от груди четыре собственных веса. И разумеется, никто его не страховал. Комната была тесная, но все тренажеры вокруг Агента пустовали. Ребята из боевого подразделения «Тьма» рассредоточились вдоль стен, подальше от живого оружия империи, и наблюдали за ним, разинув рты.

— Ты должен был ждать меня там, где тебя оставили, — прошипела я, наклонившись к эльфу, лежащему на скамье под штангой. Я была так зла, что с трудом подавила желание дернуть его за длинный светлый локон.

– Я ждал, – невозмутимо ответил Агент.

– И?

– Мне стало скучно.

– А теперь тебе, значит, весело?

– Да. – На его губах растеклась хищная улыбка, и он зыркнул в сторону мгновенно напрягшихся под его взглядом бойцов. – Теперь весело.

– Я рада. Но благодаря твоему своевольству начальство решило, что я не справляюсь со своими обязанностями. Так что поздравляю, Агент. Теперь у тебя новый куратор.

Я блефовала. Надеюсь, что Эль-Охтарон успел ко мне привязаться, оценить мою лояльность по сравнению с предшественниками, и хотела преподать ему урок. Чтобы понял: каждый поступок имеет последствия, непослушание может плохо закончиться в первую очередь для него самого.

Реакция на новость о смене куратора превзошла все ожидания. Хищное, самодовольное выражение слетело с лица Агента – теперь в его чертах читался откровенный испуг. Поблуднев, эльф вскочил на ноги.

– Что мне сделать, чтобы Совет отменил свое решение? – прошептал он дрожащим голосом. – Я не приму никого другого. Убью того, кого назначат на твою должность. Так и передай начальству. Мой куратор – ты.

Ого! Вот это пыл! Вот это экспрессия! Я даже опешила от такой бури эмоций. Похоже, путь к сердцу мужчины действительно лежит через желудок. Горячее ризотто творит чу-

деса.

– Успокойся, Агент. Это была шутка. Я по-прежнему твой куратор.

Эль-Охтарон недоверчиво прищурился, потом его широкие плечи расслабились, а из груди вырвался долгий облегченный вздох.

– Но ты должен быть послушным.

– Я буду послушным, куратор Кроу, – пообещал Агент. – Я буду очень-очень послушным.

Отводя эльфа в душ, я размышляла над одним обстоятельством: почему хрупкие дамочки из лаборатории не боятся Агента, а военные, мускулистые мужики, в его присутствии пачкают белье? Наверное, дело в том, что медики привыкли видеть Охтарона беспомощным в первые минуты после выхода из криосна. Солдаты же знают эльфа совсем с другой стороны. Они участвуют с ним в миссиях или слышат рассказы товарищей о том, как Агент мочит врагов направо и налево. Наблюдают за ним в тренажерном зале. Смотрят на него, молотящего грушу с песком, и могут легко представить себя на ее месте.

Я так глубоко погрузилась в мысли, что не заметила, как мы пришли в душевую. Это была не первая и не вторая совместная помывка, и воздух между нами больше не искрил напряжением. Раздевшись, Агент встал под струю воды, а я привалилась к стене рядом с закрытой дверью.

Какая-то доля неловкости еще присутствовала, но при-

вычка делала свое дело. Перестав ожидать насилия, эльф расслабился. Я научилась не краснеть, словно помидор.

И опять мысли поглотили меня. Я думала о нашем разговоре с Мелиндой. О том, смогу ли набраться смелости и попросить Агента заняться самоудовлетворением. Воображала, какой невыносимый стыд буду испытывать во время этой просьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.